View the original article

АРХЕОЛОГИЯ. ИНТЕРВЬЮ

Русская рулетка. Как устроена "смертономика" войны?

Сергей Медведев

26 октября 2026

Владислав Иноземцев - о российской экономике военного времени

Одно из удивительных открытий идущей пятый год войны России против Украины - не иссякает поток людей, готовых за большие деньги рискнуть жизнью и заключить контракт с Минобороны РФ. Каждый год в эту "мясорубку" добровольно залезают до полумиллиона человек, превращая свою смерть в самый ходовой товар. Экономист Владислав Иноземцев назвал это явление "смертономикой".

Это слово переведено на многие языки - économiede la mort, deathonomics, Todeswirtschaft , и уже разошлось по всему миру. Недавно издательство **Freedom Letters** выпустило книгу под таким названием. Как устроена "смертономика" войны - обсудим с её автором **Владиславом Иноземцевым**.

Сергей Медведев: Можно ли сказать, что "смертономика" - это путинское ноу-хау, российское изобретение? Особенно если учитывать фантастический по российским меркам размер выплат?

> **"Смертономика" появилась в ответ на то, как общество восприняло мобилизацию осенью 2022 года**

Владислав Иноземцев: Да, это российское и путинское изобретение, но не в том смысле, что кто-то заранее придумал этот концепт. Один из выводов, который меня самого удивил: это было очень спонтанное решение. Вся система оформилась не как проект, а как серия шагов, предпринятых под влиянием срочных, непредвиденных обстоятельств. Российская власть никогда не была склонна баловать своё население. То, что произошло в 2022 году и позже, показывает, что она оказалась в ситуации крайней неуверенности в себе. Возникло понимание, что любой выход, каким бы дорогим он ни был, всё равно хорош.

"Смертономика", как я её вижу, появилась в ответ на то, как общество восприняло мобилизацию осенью 2022 года. Люди тысячами и десятками тысяч бежали за границу. Предприятия пустели: кто-то из людей уезжал, кто-то уходил на фронт. В результате власть сначала решила задобрить тех, кто уже был мобилизован. Это ещё не было покупкой жизни в том смысле, в каком стало позже. Сначала людей отправили на фронт, родственники покупали им бронежилеты и обмундирование. А затем им предложили подъёмные размером в 195 тысяч рублей и примерно столько же ежемесячно. Только не надо возмущаться.

Обложка книги "Смертономика"

Это накладывалось на прежний путинский опыт. В книге я вспоминаю подводную лодку "Курск": когда Путин общался с вдовами подводников, он предложил выплатить им зарплату погибших мужей сразу за десять лет. В первые дни полномасштабного вторжения была объявлена президентская выплата семьям погибших - пять миллионов рублей. Это тоже примерно десятилетняя зарплата тогдашнего контрактника. После мобилизации система стала раскручиваться по логике путинской административной машины. Между губернаторами возникла конкуренция: кто больше завербует в войска. Показатели поступали в администрацию президента, а главы регионов начали предлагать собственные выплаты. Идея попала в административную машину, и колёса этой мясорубки закрутились.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Журналисты установили имена более 280 тысяч погибших военных РФ

Сергей Медведев: Можно ли считать "смертономику" продолжением русской культуры смерти? Связана ли готовность рисковать жизнью за деньги с тем, что человеческая жизнь в российской истории всегда стоила очень мало?

> **“ Идея "за ценой не постоим" глубоко впитана обществом**

Владислав Иноземцев: Это не исключено. Многие авторы писали и пишут о культуре смерти: в России смерть если и не считается приемлемой сама по себе, то воспринимается как допустимая цена определённых достижений. Если посмотреть хотя бы на XX век, уровень привыкания к жестокости и потерям населения, часто бессмысленным, действительно запредельный. Поколение за поколением впитывает это. Наверное, это даже не элемент русского сознания в национальном смысле, а элемент русской имперскости, которая существует достаточно давно.

Чем сильнее становился русский абсолютизм при Иване Грозном или Петре Первом, который строил Петербург на костях, и одна война следовала за другой, тем больше человеческих жертв приносилось ради какой-то цели. Потери в Первой

Владислав Иноземцев

мировой войне, безумные потери во Второй мировой войне, голод, коллективизация, страшные репрессии - всё это происходило ради целей, которые провозглашались властью. Иногда они были реальными: во время войны, безусловно, стояла задача выживания нации. Но так или иначе идея "за ценой не постоим" глубоко впитана обществом.

При этом на протяжении XX века значительная часть тех, кто отвергал такую идею, выталкивалась из общества. А у оставшихся она становилась ещё прочнее. Поэтому сама готовность принимать такую цену - не путинское изобретение. Путинская "смертономика" - это не заранее разработанная концепция, а попытка найти выход в последний момент. Как в истории с хоббитом, который, не зная ответа на загадку, попросил времени - и случайно назвал правильный ответ. Здесь получилось нечто похожее: решение, найденное в критический момент, сработало.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Башкортостан направил более 12 млрд рублей на военные выплаты

Сергей Медведев: Насколько устойчива российская военная экономика? Может ли Россия позволить себе воевать ещё пять–семь лет?

> **“Из того, что мы видим на 2027–2028 годы, продолжение войны возможно**

Владислав Иноземцев: Я не знаю, что произойдёт за эти семь лет. Могу сказать, что Россия абсолютно способна воевать ещё два года. Каждый раз я отвечаю примерно так же. Я говорил это в 2024 году, и теперь меня спрашивают: "Ты же тогда говорил про два года. А дальше что?" Но я и сейчас скажу: ещё два года. То есть не менее двух лет - это горизонт, на котором можно делать такой прогноз. Мы не знаем, что произойдёт дальше. Получит ли Украина или создаст ли собственные баллистические ракеты, способные наносить удары по крупным российским городам и мостам? Потребуется ли новая мобилизация или увеличение выплат добровольцам втрое? Что будет с ценами на нефть и насколько они будут подпитывать бюджет?

Пуск межконтинентальной баллистической ракеты "Сармат", апрель 2022 года

Неизвестных очень много. Но из того, что мы видим на 2027–2028 годы, продолжение войны возможно. В начале войны появлялось много текстов, предсказывавших, что Россия не сможет воевать: ракеты кончатся, стволы перегреются. Этого не случилось. Мы имеем дело с достаточно примитивным массовым производством, а его масштабирование не представляет большой сложности. Сложность - в техническом усовершенствовании. Например, можно подвешивать более совершенные ракеты на те же самолёты, но это не означает появления новых бомбардировщиков. Разница в технологиях сохраняется и даже усиливается.

При этом старые технологии можно воспроизводить долго, и снарядов будет много. На каком-то этапе технологии со стороны Украины будут совершенствоваться, появятся роботы на линии фронта. Но кто мог предположить, что война затянется на пятый год? Я давал ей максимум год. Сейчас я очень осторожен в таких прогнозах. Я никогда не верил, что санкции сломают эту экономику: это было видно ещё после 2014 года. Мне казалось, что её может истощить сама война. Но с каждым новым шагом этого безумия горизонт открывается всё страшнее и всё дальше.

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Материалы по теме

В Пермском крае объявили набор в подразделение FPV-расчетов для перехвата беспилотников

"Прижигают место разрыва романом". Споры о "Регистрации" Глуховского

В Саратовской области в 10 раз сократили выплату членам семей погибших участников войны в Украине